

Глава 5: Конкурс новых талантов.

Что разочаровало многих бизнесменов, инвестировавших в настоящих кумиров и знаменитостей, так это то, что виртуальные кумиры не исчезали полностью на протяжении многих лет, даже если их влияние и ослабело с их лучших времен. Несмотря на то, что виртуальные кумиры существовали в течение более короткого периода, чем настоящие знаменитости, они по-прежнему имели значительный вес в индустрии развлечений.

В поездах начала играть мелодия в повышенном темпе, вновь привлекая внимание Фан Чжао. Это было классическое произведение суперзвезды, жившей много лет тому назад. Это был сольный инструментальное выступление без текста.

Фан Чжао закрыл глаза и позволил себе погрузиться в мелодию.

Этот отрывок часто использовался в качестве верха для водителей общественного транспорта. Это было не только для водителей; пассажиры также были стимулированы. Некоторые шутили, что эта мелодия превратилась в офисный гимн - немного послушайте, и вы будете мотивированы на работу.

Музыка передавала огненную страсть и вибрацию. Пассажиры, сидящие на своих местах, начали трясти своими скрещенными ногами в такт. Сонные головы во время этой послеобеденной поездки увидели, как их дух просыпается, когда их ноги стучат в ритм музыке.

Слушая одну и ту же песню, соседние пассажиры почувствовали чувство товарищества.

Как давно это так было так?

Фан Чжао почувствовал, что кровь в его жилах начинает кипеть. Он был так взволнован, что хотел реветь.

Этот мир... ему нравился

Поезд имел круговой маршрут, кружась вокруг города. Несмотря на то, что его путь проходил только через небольшую часть города - причем пригород, а не центр города - Фан Чжао получил хорошее представление о географии. Его новая память почти полностью интегрировалась.

Когда он вернулся на станцию, где он сел на поезд, его настроение изменилось. Он стремился как можно скорее вписаться в этот мир, а затем насладиться им.

Дорожные тарифы определялись продолжительностью путешествия. Фан Чжао начал отсчет в тот момент, когда провел своим браслетом. Тем не менее, общественный транспорт был относительно дешевым. Стоимость поездки Фан Чжао составила 50 долларов, что немного дешевле, чем другие виды транспорта. Это была роскошь, учитывая ограниченность наличных денег Фан Чжао, но он решил, что это того стоит.

Вернувшись на черную улицу, Фан Чжао первым делом забрал свою собаку из аптеки. Грязная собака с запутанным мехом, чей первоначальный окрас был ему непонятен, выглядела тощей после того, как ее побрили. Ее кости торчали резким рельефом под кожей.

Собака выглядела тревожной после бритья. Аналогичным образом, владелец аптеки также был бледен.

«Ваша собака чуть не заклинила мои ножницы, - пожаловался хозяин Фан Чжао, - Но, как я и обещал, это будет стоить вам 50 долларов, я не буду нарушать уговор».

Шерсть собаки может быть такой жёстко й? Фан Чжао был настроен скептически. Поскольку шерсть была сильно завязан в узлы и грязь, он не мог почувствовать его текстуру. Теперь, когда владелец аптеки жаловался, ему стало интересно, огрубел ли собачий мех со времен апокалипсиса.

Но владелец, возможно, не говорил правду. Возможно, он немного преувеличивал.

«В любом случае, возьмите свою собаку. Мне нужно наверстать упущенное».

Владелец махнул рукой. На любой черной улице бизнес был лучшим ночью, поэтому ему приходилось спать днем.

Фан Чжао остался в тишине, неся бритую собаку на руках.

Когда владелец аптеки очистил ножницы после ухода Фан Чжао, он понял, что они больше не работают. Он поклялся, что он не просто приукрашивает.

«Они действительно сломались после стрижки собаки?» - ошеломленный владелец снова проверил ножницы и убедился, что они действительно больше не работали.

«Хорошо, что они были дешевые. Я больше не стрижу собак», - пробормотал владелец аптеки.

По дороге домой Фан Чжао прошел мимо магазина Юэ Цина и взял еще немного еды.

Он вернулся на второй этаж. Жители его здания, живущие на 80-м этаже или выше, были достаточно удачливы, чтобы немного побыть на солнце, но люди, живущие на нижних этажах, могли забыть об этом, не говоря уже о том, что Фан Чжао жил на втором этаже, который был еще темнее остальных. Его комната была еще темнее, чем когда он проснулся, прежде чем включить свет.

Убрав квартиру, Фан Чжао просмотрел дисплей на своем браслете, в котором указывалось 17 заблокированных звонков.

Из 17 звонков три были от агента Silver Media, отвечающего за стажёров, четыре были от Ван Юэ, а 10 - от Цзэн Хуана.

Ван Юэ и Цзэн Хуан были двумя друзьями детства владельца его тела. Но в отличие от Фан Шэна, хотя пара не проводила с ним столько времени, как Фан Шэн, они были искренними. Они только отделились от него во время университетских лет по инициативе Фан Шэна. У них было еще меньше контактов после того, как он начал свою стажировку в Silver Wing Media.

Не более, чем через две минуты после того, как он отключил блокировку своих звонков, Цзэн Хуан снова позвонил.

Фан Чжао нажал кнопку подключения на своем браслете и вынул голограмму нервного Цзэн Хуана.

«У тебя все хорошо, Большой Чжао?»

Цзэн Хуан вздохнул с облегчением, увидев его. Он хотел прокомментировать спокойное поведение Фан Чжао, но воздержался, чтобы еще немного оценить его настроение: «Я

волновался, что ты заперся в своей голове и сделал что-то глупое».

Глупый поступок уже сделан, подумал про себя Фан Чжао.

Заметив подлинные эмоции на лице Цзэн Хуана, Фан Чжао ответил: «Я в порядке».

«Замечательно, пока ты все продумал. Сяо Хун ...» - Цзэн Хуан остановился, когда понял, что было бы жестоко упомянуть его бывшую девушку так вскоре после расставания. Он сменил тему и сказал: «Этот отморозок Фан Шэн, должно быть, доволен собой. Большой Чжао, ты собираешься подать в суд на него? Он мог обмануть постороннего, но не нас. Это, безусловно, твои песни. Кто-то с талантом Фан Шэна не мог написать их».

«На данный момент в этом нет необходимости», - сказал Фан Чжао.

«Если ты беспокоитесь о деньгах, у Ван Юэ и у меня все еще есть кое-какие сбережения».

«Правда, нет необходимости. У меня нет времени судиться с ним сейчас», - сказал Фан Чжао. «Начался конкурс новых талантов. Мне нужно наверстать упущенное».

Цзэн Хуан был ошарашен. Он никогда бы не подумал, что Фан Чжао по-прежнему будет гнаться за этим в самом конце игры. В текущем сезоне конкурса талантов прошло два месяца. Остался еще один. Вход в июне был выполним, но у Фан Чжао не было никаких презентабельных материалов для подачи заявки.

Цзэн Хуан был настроен скептически, но после того, как Фан Чжао снова нашел свой талисман (?), Цзэн Хуан не хотел портить ему настроение. Пока Фан Чжао смог пережить этот тяжелый период ...

«В таком случае, удачи! Дай нам знать, если тебе что-нибудь понадобится. У тебя достаточно денег?» - задав этот вопрос, Цзэн Хуан беспокоился, что он ударит по гордости Фан Чжао. В конце концов, Фан Чжао ненавидел себя, когда люди говорили о его финансовых трудностях.

Прежде чем Цзэн Хуан успел начать оправдываться, Фан Чжао сказал: «У меня еще есть немного денег, их хватит мне еще на месяц или около того».

«О ... Это здорово, но ты должен сообщить нам, если у тебя будут проблемы».

«Понял, я перейду в режим блокировки, начиная с сегодняшнего дня».

«Блокировка» была сленгом, любимым творческими натурами. Это означало, что они должны были погрузиться в свою работу и настроиться целиком и полностью.

Цзэн Хуан знал, что это означало, что Фан Чжао готовился снова начать сочинять, и что он не должен вторгаться к нему, если это не срочно. Фан Чжао раньше бывал в этом свободном пространстве, но когда Фан Чжао говорил им об этом в прошлом, он выглядел обиженным. Теперь он этого не сделал. Он просто говорил существу.

Цзэн Хуан был рад видеть, что Фан Чжао не обиделся на него и Ван Юэ после предательства Фан Шэна, и на самом деле выглядел дружелюбным после всего этого. Впятером, они выросли вместе через горе и радости. Цзэн Хуан был самым старым из группы. После того, как они остались сиротами, он чувствовал ответственность перед остальной группой, как старший брат. Тем не менее, когда они выросли, пятеро из них разошлись, кто куда.

Тем не менее, Цзэн Хуан все еще беспокоился о нем после случившегося. Фан Чжао не жил в кампусе и не сказал им, где он живет. Они не знали, где его искать. Фан Чжао не отвечал на телефон, поэтому Цзэн Хуан и Ван Юэ были в растерянности. Теперь, когда он убедился, что Фан Чжао был в порядке, Цзэн Хуан смог наконец расслабиться.

После того, как Цзэн Хуан повесил трубку, Фан Чжао набрал номер своего агента Ду Ана и позвонил.

Едва взяв трубку, яростный голос Ду Ана набросился на него: «Фан Чжао, что, черт возьми, происходит? Ты все еще хочешь стать постоянным сотрудником? Ты отказываешься от конкурса талантов? Какая дата? Уже почти июнь. Июнь! Знаешь ли ты, что это значит? Настало время для нового конкурса талантов в этом сезоне. Из 10 наших стажеров 6 приняли участие в конкурсе. Из четырех человек, которые не подали заявки, трое уже презентовали свои песни, они закончили запись и завтра выпустят свои синглы. Остался только ты один. Где твоя песня, Фан Чжао?»

«Я еще не закончил», - ответил Фан Чжао. На этом этапе любой другой комментарий был бы чушью для яростного Ду Ана. То, чего хотел Ду Ан - результат. Другие обстоятельства, например, то, что его работа была украдена, - не подпадают под его компетенцию.

Ду Ан недоверчиво посмотрел на него и глубоко вздохнул. В голограмме его выпученные глаза смотрели на Фан Чжао, как будто они собирались выпрыгнуть.

В конце концов, Ду Ан продолжал нервничать. Дело не в том, что он не хотел грызть Фан Чжао; он не хотел терять время.

Ду Ан решительно сказал: «Десять дней. Если ты сможешь дать мне что-то через 10 дней, я запишу тебя на конкурс, и сохраню место для тебя. Если нет - ты уйдешь», - он бросил трубку, прежде чем Фан Чжао успел ответить.

Фан Чжао не был расстроен темпераментом Ду Ана. Ду Ан был в ярости, что Фан Чжао не принес ему свои песни после этого времени, и он не мог дозвониться до него по телефону. Он должен был выполнять свою работу и не мог притворяться, что ничего не происходит. Наконец он добрался до Фан Чжао, но все же ушел с пустыми руками. Естественно, у него не могло быть хорошего настроения.

Несмотря на то, что Ду Ан казался суровым по телефону, Фан Чжао знал из своей новой памяти, что его агент был на его стороне. Он дал ему еще 10 дней. Если бы это был какой-то другой агент, он бы не получил и пять дней, не говоря уже о десяти. Он, возможно, даже был бы уволен.

Основой конкурса новых талантов, о котором шла речь, стал Чарт Новаторов, список которых был желанным среди всех новичков.

Не все имели право на участие. Кандидаты должны были быть подписаны звукозаписывающей компанией и проверены. Большинство из них были скорыми выпускниками музыкальных школ или свежими выпускниками. Были также несколько отличников, которые были подписаны, еще когда учились в школе.

Многие компании, которые еще не подписали новичков, также внимательно следили за чартом, надеясь урвать оставшихся. Они надеялись найти многообещающего новичка или переманить его из другой компании.

Говоря Чарте Новаторов, необходимо упомянуть еще одну вещь. Рождение виртуальных кумиров было замечательно для композиторов.

Кто заботился о певцах? Компании, создавшие виртуальных кумиров, могли бы спроектировать голос. Любой техник мог превратить крик жабы в небесный крик. Так что, напротив, звукозаписывающие лейблы, ориентированные на виртуальных кумиров, получали большие премии за свой технический и творческий опыт. Любой релиз виртуального идола на Чарте Новаторов был отличной иллюстрацией для композитора.

Это была огромная возможность для начинающих композиторов, новых для музыкальной индустрии.

Это была битва между новичками, а также битва ресурсов компании.

Фан Чжао зашел в сеть со своего браслета. Как и сказал Ду Ан, среди стажеров, подписавших контракт с Silver Wing Media, шестеро уже получили квалификацию для нового конкурса талантов, а пять уже вошли в Топ-50. Пока компания будет продолжать продвигать их, их песни станут еще более популярными. Они закончат соревнование, заняв еще более высокое место.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/218399>